

НЯТРЭБА

Место действия - глухая деревня Нятрэба в полесье Республики Б.

Действующие лица:

Юля

Дед

Бабушка Аня

Мама Юли

Вадик Попоцкий

Валя- мама Вадика

Майор Сергей

Подчиненные Майора Сергея

Свинка

Муха Вера

Муха Надя

Муха Любовь

Сцена первая

Середина лета. Жара накрыла деревню Нятрэба безвоздушной подушкой. Жарко так, что даже птицам лень петь. Даже муравьи закрыли сухой травой отверстия в своих муравейниках и дышат теперь через спасительную соломинку. Даже люди забыли про поле работы и лежат с головой в озерах. Но у людей лень такая ленивая, что мурашкам с их трубочками и немым птичкам вместе взятым никогда не переплюнуть эту человеческую лень. Короче, очень лениво и жарко.

Стоит столб, имитирующий остановку для редко-проезжающих рейсовых автобусов, построенный нашими прадедами к первой годовщине победы над немецко-фашистскими захватчиками и лавочка тех же времен. От солнца укрыться негде совершенно. Рядом с лавочкой стоит красная девочка Юля. Ей почти 10 лет от рождения. В руках она крепко сжимает замусоленную жизнь и ей же любимую книжку «Аленький цветочек» Сергея Тимофеевича Аксакова. Она устало, но все же радостно вникает в новый внушительный мир простора, пустоты и тишины.

Юля: Ну здравствуй, земля батюшки моего родимого, Нятрэба! Все в тебе пригоже! Все мне по душе! Только жарко что-то очень да и птички отчего же не поют? Птички, милые, куда же вы спрятались? Выходите на свет, поклонюсь я вам низенько до землицы-матушки. А как поет соловушка? А вот так: фью-фью-фью!!!! А как ворона поет?

Каааааааар!!!! Кааааар! Кааааар! А петушок поет: кукарекуууу! Кококо- это курочка! А воробей чирикает!.. Чирик-чирик!.. Чирик чирик... Только вот где же моя бабушка родимая с "приветом" ее заветным!? Неуж то забыли все про меня?..

Юля залазит головой под лавочку и кладет на голову книжку.

Юля: Притомилась я от жары, полежу здесь, дедушку с бабушкой подожду. Ой!..Чудо-чудное, диво-дивное! Муравейник есть, а муравьев то и нет! Ау! Мурашки! Где же вы? Выходите погулять!

Юля расковыривает муравейник и начинает ловить немного обеспокоенных, но все равно ленивых, муравьев.

Юля: Здравствуйте, мурашки! Не бойтесь меня, я вас не обижу! Подскажите мне, любезные, где мои родимые дедушка с бабушкой? И привет?.. Куда ж все подевались - то?..

В это время медленно, очень медленно, так медленно, как только бывает появляется дед. Деду на вид лет все 100, но на самом деле нет еще и шестидесяти. У него на груди картонная табличка с надписью «Юля! Я твой дедуш»- на «ка» картонки не хватило. Дед весь мокрый, но это не от дождя или воды - эта мокрота потом зовется. Он пыхтит гораздо быстрее и чаще, нежели передвигается. Дед подходит к лавочке и бухается на нее.

Дед: Уф!... Ну и жарышча! Так и издохнуць не за гарами! Во Колька та памер учора, астма прыхвацила,- так сразу прыйшлось пахараниць! Зямлю ускрыць не магли! Як крэмень!А шо ж ты зробиш,- такая жарышча! И дзе ж тот дождж абешчаны?! Вецер-вечер, ты магуч, ты ганяеш стаи туч... Ой ну дзе там гэны антобус? Никагда воврэмя ничэво не дзелаецца. Уздрэмнуць, што ли, пакуль прыдзет?

Девочка Юля, высунув голову из-под лавочки, видит дедушку с табличкой и догадывается, что это и есть дедушка ее родимый. Она со всей своей душой открытой хочет поприветствовать родственника, но дедушкины глаза закрываются, а рот наоборот - медленно открывается и из этого усатого рта начинают вырываться неслыханные доселе звуки, схожие звучанием своим с инструментом, имеющим название "дрель". Звуки постепенно нарастают и взрывают, наконец, сухую тишину деревни Нятрэба. Даже ворона выронила свое встревоженное «карр» в надежде, что если гром гремит, то тут же дождь прольется!..

Юля:(обращаясь сперва к вороне, затем к дедушке) Здравствуй, милая ворона! Вот и ты! Здравствуй дедушка мой хороший, мой пригожий!

Ворона никак не реагирует на Юлино приветствие. Дед, собственно, тоже.

Проходит время.

Дедушке в рот залетает большая навозная муха и щекочет его за горло. Дед выдувает ее и поднимается.

Дед: От халера ясная! Чуць не издох!

Дедушка видит напротив него неизвестного ему доселе ребенка и обращается к нему.

Дед: Ой, а шо? Антобус прыйихав ужо?

Юля: Да, автобус приехал вот уже как с полчаса. И уехал тот час.

Дед: Авой - яёй! От це на!!! А шо, все пайшли ужо?

Юля: Да. Все, кто приехал, разошлись.

Дед: Ой, мальчык, слушай! А ты не видзел часам, з табой не ехала дзевачка во тваяго прымерна возраста? Юлей зваць! Куда ана пайшла?

Юля: (растерянно) Нет, не видела.

Улыбка с лица Юли сползает, она садится рядом с дедом на лавочку и утыкается в книжку.

Дед: От я стары идзиот! Праспау усе! Што ж дзелаць цяпер?!

Юля молчит. Она расстроена. Даже можно сказать, - она опечалена и разочарована, - только она не знает еще что все это значит. Она жадно вчитывается в родные и спасительные слова ее любимого автора Сергея Тимофеевича.

Тишина. Снова тишина и отчетливый Полесский сухой лес вдали.

Через некоторое время тишину деревни Нятрэба взрывает опять не дождь, но уже и не храп! Шумно рассекая пространство матом, к остановке мчится большая, грузная женщина. Это бабушка Юли. Ей тоже можно дать все 99 лет, но ей не больше пятидесяти шести далеко после Рождества Христова.

Бабушка: Да шо ж гэта творыцца? Я ужо пяць раз абед разагравала! Чыво пасели на астануке! На гэнай жарышчы? Да пасьпееце ишчо нагаварыцца! А ну марш да хаты!

Юля: Ну здравствуй, бабушка! Здравствуй, родимая! Дай - ка я поклонюсь тебе до земли-матушки, да обниму крепенько!

Бабушка: Ой, как ты красива гаварыш! Ну давай паабдымаемся, только што ты, кланяцца ня трэба!

Юля всей своей любовью обнимает бабушку! Слезы счастья и радости льются из ее детских, еще незамутненных глаз.

Дедушка: (молчавший все это время) Ой, внучэнька ты мая! Дай ка и абдыму цибя!

Юля: Конечно, дорогой мой дедушка! Давай, наконец, с тобой горячо обнимемся! Сердце мое великой радостью обливается!

Дед: А ты уся у атца! Баба, глянь як пахожа на бацьку свайго!

Бабушка: Да канешна пахожа на сыночка нашава!

А я ж бы унучэнька тожэ цибя устрэтила, да свинку жа нада была пакармиць! Зараз да хаты прыйдзем, сырадойчыкам цябе напаю! А на нядзеле можа свиначку и заколим! Да, дзеда?

(Дед одобрительно кивает головой в ответ)А дзед хоць прывет табе перадавау ад мяне? Сказау, што я чакаю цябе, не дачакаюся!

После слова «привет» из Юлиных глаз вылетает тысяча серебряных искр, а на губах расцветает миллион, миллион, миллион алых роз.

Дед: Ай, забыуся! Да и чыво яго перадаваць, кали ты и так ужо тут! Ну пойдзем мо? А то я шота спекся ды й прагаладаюся!

Бабушка: Ну хадзем, хадзем!.

Уходят.

Сцена номер два.

Раннее-раннее утро. Лето. Кричат петухи. Стоит высокая деревенская кровать с кучей больших, перьевых подушек в один ряд на которых спит в положении "сидя" девочка Юля. В той же комнате у другой стены на диване очень-очень сильно храпит Дед. Храп деда такой силы, что его можно лишь представить и попробовать воспроизвести,- описать словами такой храп невозможно. Юля, пытаясь продлить сон, зализывает голову в наволочку и лежит в ней неподвижно некоторое время, а когда открывает глаза, то видит лишь белую пелену вокруг и начинает орать, подозревая, что ослепла. Юля бьется в истерических конвульсиях, пытаясь таким образом вернуть зрение. В какой-то момент внутренний голос с правой стороны говорит: сними наволочку с головы, дура! Она прислушивается к внутреннему голосу справа и стягивает наволочку. Юля, понимая, что зрение вернулось, радостным воплем пытается оповестить об этом родного дедушку, но тот отвечает лишь храпом на низких децибелах. Она понимает, что сон ушел не попрощавшись и встает с кровати. Не рассчитав высоту кровати, Юля падает, больно ударяется головой и коленками, плачет и ползет по-плостунски к дедушке. Кровь из разбитых коленок оставляет следы на химических ворсинках старого паласа. Дед продолжает поднимать

уровень звука в храпе, не замечая страданий ребенка. Юля, в отместку за удары, причиненные полом и паласом, доползает до деда и затыкает ему поочередно нос и рот. Юля трясет дедов организм, но тот продолжает храпеть попеременно освобождающимися отверстиями.

Юля:(отчаянно): Дедушка! Дедушка! Не храпи, родимый дедушка!!!

Дед неожиданно просыпается.

Дед: Кагда?

Юля улыбается, обнимает дедушку, показывает ему шишку на лбу, окровавленные коленки и следы крови на паласе.

Юля: Я, кажется, минуты три назад, нечаянно разбилась и немного испортила ковер.

Дед: Ай, ничэво! Ерунда этат кавер! Йисты хочаш?

Юля кивает в ответ. Дед сочно высмаркивается в пододеяльник, встает, берет Юлю под мышку и несет на кухню. Дед включает радио, берет яйца со следами помета, наливает себе кефир и запивает им какие-то таблетки. Юля подпевает песне из радио. Играет что-то белорусской певицы про "времена".

Дед: А шо ты поешь таке? Скажы яшчэ, шо ты хочаш так тожа, а?

Юля:(подумав) Наверяд ли, дедушка. Хочу стать профессионалом!

Дед: Неее! Шо это за профиссия така?! И ня думай пра цэ! Пслухай лепш мяне! Идзи у медзицыну! На урача выучышся! И для соби, и для мэни, и усим полизна праца! На худы кониц можна усегда медсястрой устроицца! И расскажаш мне наканец можна ли таблетки кефирам запиваць? Чы только вадой? Чы только да кяфира? Усю жызь гэным вапросам мучаюсь!

Юля: (нерешительно) Дедушка, а где кстати, "привет " от баушки Ани? Она, случайно, мне его утром не передавала?

Дед: Ха! А с чыво удруг такой инцярэс?.. На вот амлет кушай лучшэ, папрауляйся! А на абед свежанинка будзе!

Дед накладывает омлет.

Юля: Спасибо, ты так добр ко мне! А «привет»..Ну мне папа столько про него рассказывал!

Дед: Бацька казау? Хех..! Ну раз бацька казау, то сейчас пакажу!

Дед идет рыться под свой диван и достает запыленный красно-белый знак, -такой, как принято вешать на аптеках (змея в сосуде).

Дед: Вот он! Бабуси тваей партрэцик-прывецик! Я, кагда с горада, з бальницы ехау, гляжу знак гэны лежиць у апцэки. Видно прыкруциць хацели! Да не успели! Хыхы! Я таки падайшоу, как будта и не пры дзялах, аглядзеуя па баках и скрау яго! Пад ватник запхнул и пабег. Бягу и ржу. Страшна ж аглянуцца! А там да аутавагзала недалечы было, але каб мяне дагнаць прылична усе рауно. Да и жарка на вулицы стала за то урэмя пака у бальницы праляжау. На антобус да Нятрэбы сеу, запыхауся, пот цячэ па рожы, а расцегнуцца - не магу! Бо ж сразу прасякут шо да чаго. Дык и Папоцких малодшы сынок, Вадзик, вафля каторы, сидзит са мной и кажа таки: дзед, ты як з бани распараны! Раздзенься, ну чыво ты?! А я и атвэциу, шо чэсоткай балею, так шо не сунься! Ляпнуу, а сам ржу! Перад антобусам он жа мне спички давау падкуруць! А у яго ажно испарына пашла, у крэсла ужауся весь! А перасесци неудобна вродзе как! Ну ды й у сраку яго! Дык аб чом я? А! Бабин партрэт! Ну дык вот! Прыехау, да хаты лячу давольны, баба идзет наустрэчу, саскучылася! А я таки: Дарагая мая баба! Гатоу бутылачку! Падарак цябе прывез! Яна ажно засияла: «Ну ужо раз дарагая и з падаркам, дык румку и налью, чыво уж там!» Я дык знаеш сразу многа так махануу, - баба сама наливае -такое шчасце с непрывычки! Сяжу давольны, шчасливы! «Падарак андавай ужэ!»- арот!. Я фуфайку расцегую: Во, твой партрэт , Баба, у горадзе заказау, пакуль у бальницы ляжау"- гавару и дастаю "змяю у сасудзе"! А яна,- ну бляха, зьмяя - зьмяя и есць! - як узьяла гэты метал ды как трахнула мне па башке, шо я толька на утра следуюшчага дня ачуняу и апяць у той жа палаце! У бабы тваей рука дык больна цижолая, ты лучшэ не пападайся! Ага! "Каб не видзела я большэ эту гадасць никагда"- прэдупрэдила мяне и зарыдала! Прашчэния патом прасила, канешна. Я дзелау вид, што абижауся, а патом плюнуу, кагда дамой вярнууся .Ну и спратау знак ад граху падальшэ! Выкинуць рука не паднялася. Жалка! З харошай жэсци! Новеньки! Вось з тых пор ляжыць пад койкай. Такая история. Так а што бацька казау пра эта?

Юля: Да ничего... Ну, в смысле, так он мне все это и рассказывал.

Конечно, не такого "привета" ждала Юля, но, находясь в данный момент в периоде детско-юношеского максимализма, она принимает этот знак змеи, как знамение свыше!

Юля: Буду вра..

Юля не успевает выговорить и ранит вилкой десну. Из десны течет кровь. Дедушка, испугавшись, достает бинт и начинает бинтовать вилку.

Дед: Ой-вой!!! Гонде го е зяленка! Щас я вилке зуб прыжгу!

Юля: Погоди, дедушка! Не кипеши! Слово я молвить хочу тебе необычайно важное! Не дари ты мне на день рождения велосипедов «Аистов», не дари мне платьев кружевных, не дари конфет "балет"килограммами! Ничего этого теперь мне не нужно! А подари-ка ты

мне лучше "большую медицинскую энциклопедию"! Я вырасту, стану великим врачом и расскажу тебе как на самом деле правильно таблетки с кефиром совмещать! И еще, прибеи пожалуйста этот знак змеи в сосуде к стене! Он меня будет вдохновлять каждый день на изучение медицины - новой моей матери! И спрячь лучше подальше от меня «Аленький Цветочек»! Я уже взрослая и не положено мне по - возрасту да и по статусу моему социальному теперь сказки детские читать!

Дед: Дык баба твая снова як ..Ай, ну ладна! Прыбью! Радзи цибя и медзицыны!

Дед прячет «Аленький цветочек» под диван, берет знак в руки, бережно и гордо протирает его, ищет место для дырки, но потом решает подвесить знак за крючок прям к ламочке.

Дед: Вот сюды павесим! Каб свяцился! Ну харошы ж знак! Не тропаны! А блишчыць як! Из усех окан будзет видзен!

Тут дедушка присматривается к пейзажу за одним из окон, замирает, медленно бледнеет и его челюсть пофазово начинает оползать вниз.

Юля вздыхает, встает из-за стола, хромя на обе ноги, подходит к замершему дедушке.

Юля: Дедушка родимый мой, в чем дело? Ты часом не передумал?

Дед: Внушенька!... А почему птицы за этим окном летят на юг и почему так медленно? И снег выпау, што ли?

Юля рассматривает дедушкин объект внимания.

Юля: Это хрестоматийная картина, дедушка!.. «Грачи прилетели» называется. Написал ее художник-пейзажист Саврасов Алексей Кондратьевич в 1871-м году.

Дед: Ого! Так дауно? Я ж яшчэ ругауся на базары, шо за рубль дваццаць лепш удаулюся! Так можа загоним цяпер за вяликия грошы?

Юля: Ну что ты, дед. Оригинал картины хранится в Третьяковской галерее. А это репродукция. Старая. Да и не очень хорошего качества, если честно.

Дед: А-так-так!..

Дед улыбается улыбкой освободившегося от всякой земной скверны, просветленного монаха, обнимает знак змеи в сосуде, подвешивает его за крючок на лампочку и гордо отпускает знак.

Знак опускается до уровня макушки деда, замирает на долю секунды, лампочка, не выдержав веса метала, с силой вырывается с корнем из потолка. Острый, металлический знак, как нож в масло, вонзается в дедов череп ровной чашей до крючка. Из черепа брызжет фонтаном густая, бордовая кровь, лампочка несколько раз моргает электрическим морганием, перегорает. Темнота.

Сцена номер три.

Дед в белом пижамном костюме лежит на кровати с перевязанной головой, не храпит. На перевязке проступают следы крови. Руки деда неподвижно лежат на груди. Знак змеи, никак не пострадавший от удара и блестящий пуще прежнего лежит у изголовья. Рядом стоит бабушка и Юля.

Бабушка: (плачет) Ой, дагуляуся! Дзибилоид! Столька працы у агародзе на мяне адну! Я ж казала яму каб эта гауно выкинуу к чортавай мацеры! И чаго он дастау яго? Зачэм? Што ему нада была с им дзелаць?

Юля: Вообще-то это я попросила..

Бабушка: Ты?... Зачэм?!?!...

Юля: Ой, бабушка, простите вы грешную душу мою! Это только я во всем виновата!.. Я из своих корыстных побуждений хотела, чтоб он мне твой "привет" показал!.. Мне же папа каждый раз, возвращаясь из деревни говорил: бабушка тебе привет передавала! Я ж мечтала о нем! Каждый раз, по возвращении папы от вас, сумку перерывала всю в поисках твоего "привета" заветного! И каждый раз разочаровывалась, никакого привета не обнаружив! Я же думала, что папа каждый раз забывал мне его передать! Обижалась на него страшно! И на тебя даже обижалась за беспамятство! А тут оказалось!.. Откуда ж я знала, что твой привет- это вот это... Знак этот!

Бабушка: Ой- вооой! Какой там знак! Да я ж проста здароукалась так! Привет унучке перадавай, казала! Ой, да гэта ж проста слава такие и усе. Усе. Проста слава.

После этих слов бабушки в Юле начинают происходить необратимые процессы взросления и осознания. Глаза преобретают металлический окрас и голос становится тверже. Точка. Наивное детство безвозвратно утрачено. Суровая истина приобретена.

Юля: (со свинцовым окрасе в голосе) Просто слова?! ПРОСТО СЛОВА?! Да как теперь мне жить то? Бабушка, да я ж думала, что ПРИВЕТ-это такая большая конфета- трость! Такая большая, самая большая мечта моей жизни детской, такая сладкая, самая вкусная красно-белая конфета, как из мультфильмов Уолта Диснея!!!(орет) Да я каждую ночь, засыпая, представляла как зубы в нее вонзаю! А это всего лишь - СЛОВА?!..

Дед открывает правый глаз, видит знак змеи в сосуде, морщится, закрывает, открывает левый глаз, снова видит красный сосуд, в ней красную змею на белом фоне, морщится, закрывает левый глаз.

Бабушка: Ох! Шшшш! Дзед маргнуу!

Дед: Выбросьте нахуй эту чортаву хуйню!

Юля и баба молчат в оцепенении. Дед краснеет с лица.

Дед: Сколька раз мне нада паутараць? Я сказау, и паутараю ишчо раз: убярыце ад меня эта! Иначе я вам жизнь аканчацельна засяру!!!

Юля и баба молчат. Дед становится багрово-красным с лица.

Дед: Убярыце ад маея галавы нахуй эту жалезку! Сейчас жа! Немедля! Я, бляць, не магу пашэвелиць, бляць, ни адной канечнасцю, кроме языка! Бляць!!!

Баба молча с застывшим недоумением на лице берет железную змею и выходит с ней во двор. Юля скорбит молча.

Дед: Какое чысло сегодняя? Сколька я без памяци?

Юля: Сегодня мой десятый день рождения.

Дед: Ой!... Нядзеля прайшла, а я и не замещу! Так паздрауляю ад усей души!!!

Юля: Спасибо! Прости меня, пожалуйста, дедушка...

Дед: Да ты шо! За шо? Ох! Я ж книжку цибе выменяу у Папоцких! Славар медзяцынских балезней или как там!.. Штоб ты учылась, внучачка! Памиж падушак у цябе ляжыць!

Паглядзи! Большая такая, красная, страниц васемьсот!

Возвращается бабушка. По ее лицу катятся слезы, только не понятно - это слезы счастья или наоборот. Она наблюдает как Юля перекладывает подушки на своей кровати.

Бабушка: Падушачки, внучка,- эта твае прыданае! Усе забярэш! Усе для цябе!

Юля: Спасибо тебе, бабушка! Ой, я не могу найти, дедушка!..

Дед: баба, памаги книгу дзицю найци!

Бабушка: Каго? Какую такую книгу? У нас никогда не была книг у хаце!

Дед: Да я у Папоцких перад тым, как трахнула, вымяню! Для Юли, каб на урача гатовилась! Меж падушак ляжыць! Красная! Медзяцынская книжка!

Бабушка: Што ты там вымяню! На што ты ужо вымяню? Абменьшчык сраный! Да и кагда ты успець мог? И якия книжки, цем более медзяцынская, могуць быць у Папоцких? Табе усе прыснилася...

Дед: Да я сказау, што памяню! Идзи найдзи меж падушак!

Бабушка подходит к кровати, начинает снимать подушку за подушкой.

Бабушка:(охая) Ох и цяжолыя... Ну и дзе твая книжка? Дзе?

Дед:(поникая) Ишчы-ишчы, баба! Большая такая! Страниц васямсот! Унутры навалачак правер!.(плачет) Там ана! Я сам паклау! Мне Валя за кроу прынясла! Ишчы харашо!!!

Ишчы я сказау!

Бабушка : Ага! Васямсот страниц! Да ты за усю жызьнь стольки ня видзеу! Да во, паглядзи: няма ничаго тут! Прымроилася дзед усе табе, прымроилася!

Дед: Ишчы сказау, не пиздзи! Валя, Валя прынесла!

Последних слов деда баба не услышала, тк постепенно его отчаянный крик затух, перейдя в волнительный пердеж, а затем в облегчительный храп.

Юля: (взглянув на деда, шепотом) Ой, бабушка, взгляни! Наш дедушка, кажется, обкакался...

Бабушка, не слыша Юлин шепот, продолжает усердно перекидывать подушки, бурча какие-то злые доказательства подтверждения отсутствия какой-либо литературы в пространстве кровати, затем снимает поочередно наволочки со всех подушек и начинает потрошить одну наволочку за одной, выбрасывая в воздух килограммы пуха и перьев! В итоге, их становится так много, что бабушка совсем исчезает из поля зрения за белой пухотой. Хату наполняет запах старого нетленного говна.

В пространстве децибельного храпа, килограммов белого пуха, нетленной вони и одинокой Юли начинает звучать какая-то очень ангельская музыка, которую обычно исполняют для любителей возвышенных чувств. Но звучит она не долго, ее обрывает телефонный звонок.

Сцена, следующая за третьей, - номер четыре.

Пух, перья, храп деда, храп бабы, вонь и громкий звонок телефона, похожий на пожарную сигнализацию. Брать тубку никто не собирается.

Звук начинает раздражать. Юля решается взять трубку.

Юля: Алло...

Голос: Алло! Мама?.. Это вы? Мама! Алло!

Юля: Нет, мама, это не мама!

Голос: Юля?! Юлечка – это ты?

Юля: А тебе, мама, какая конкретно мама нужна?

Голос: Юлечка, доченька! А что у тебя с голосом? Ты заболела?

Юля: Да нет. Я, мама, решила стать врачом!

Мама:(бывший голос) Юля! А у нас тут Вадик мать убил и труп на балконе прячет!!!

Юля: Какой Вадик?

Мама: Вадик! Вадик Попецкий! Над нами который живет! Я домой прихожу с работы, а дома трупом воняет! На улице же плюс 36! Я всю квартиру обнюхала, думала кот какую мышь убил и спрятал под мебелью. Но мышь так вонять сильно не может, конечно! Тут явно что-то большое разлагается! Я весь дом подняла и не нашла ничего. Папа вот пришел. Говорю ему, ты Валю Попецкую давно видел? «Сегодня не видел» говорит. Вот и я не видела! А помнишь, позавчера Вадик ночью нам спать не давал и все «я убью тебя сам» орал! Так вот тогда он ее и убил! Чувствуешь, как у нас в квартире трупом воняет?! Надо милицию вызывать!!!! Папа твой сразу, кстати, нашел откуда ноги у трупа растут!

Пошел курить на балкон, а там: все шторы в крови засохшей - с потолка стекло! А на потолке большое красно – бордовое пятно. Я как заорала! Ужас! Да что это такое?! Мы же

только- только ремонт закончили! И это как жестоко нужно было убить, чтоб столько крови натекло! Как со свиньи прям! Вот милицию вызвали, ждем. Сейчас приедут! А бабушка где? Позови мне ее!

Юля: Сейчас бабушка навряд ли говорить может. Она, кажется, в перьях заснула.

Мама: В перьях? Все подушки делает? Господи, да кому они сейчас нужны эти подушки? Ну ладно тогда, как проснется, пусть перезвонит. Что у вас там нового еще? Как тебе в деревне?

Юля: У нас дедушку парализовало. Ему "привет" на голову упал и нерв спинного мозга повредил. Лежит теперь на диване, обоссрался и храпит.

Мама: Ой как ты, Юля, некрасиво говоришь: "обоссрался"!!! Это кто же тебя таким словам нехорошим научил? Дедушка что ли? А как его так парализовало?

Юля: Да помнишь, я все привет хотела бабушкин забрать, поэтому в деревню так перлась, - а оказалось, что это просто слова такие. Ну, типа приветствия: привет передай там Юле и все такое. Короче, нет никакого привета здесь. Все ложь! Ложь и обман! А когда вы меня заберете отсюда, мама?

Мама: Ой, даже не знаю. Ты так странно разговаривать стала. Ты ж так в деревню хотела! А сейчас я не могу тебя забрать,- работы очень много. Да еще и труп этот. И папа тоже... Ой! Милиция приехала, перезвоню потом! (кричит уже не в трубку Юле, а куда-то далеко) Открываю-открываю!!!

Юля стоит с трубкой у уха, в трубке слышно как мама открывает дверь и разговаривает с мужским голосом.

Мужской голос: Майор Сергей, здравствуйте! Милицию вызывали?

Мама: Да! Вот, пойдите за мной на балкон. Только ноги вытрите, пожалуйста. Я сегодня полы мыла и пылесосила. Спасибо. Посмотрите какой ужас...

Майор Сергей: Ух ты ж твою дивизию! (говорит в рацию) вызывайте наряд и медиков сюда. Тут, по ходу, трупец капец...Ага, видать большая баба. Женщина, позвольте пройти.

Мама: Ой-йей! Майор Сергей, да у вас же ботинки грязные!..Как же вам не стыдно!..

Майор Сергей: Так я ноги вытирал же, женщина!

Слышны удаляющиеся шаги и тишина.

Юля кладет трубку на место и в ее голове рождается следующая картина...

Картина следующая, рожденная в голове Юли. Сцена номер пять.

Квартира Вадика Попроцкого. Жара, но в его квартире все окна заколочены, тк он жестоко убил свою мать (заколол острым ножом, как свинью) и спрятал труп на балконе. Но Вадик на самом деле мягкотелый вафля, он не хотел да и не мог убить мать родную. Просто на него «амок» напал. Это не он убил! Это приступ такой с ним случился из-за повышенной

нервности его и лечится Вадик нужно теперь, чтоб не повторилось больше жестокое убийство никогда во веки вечные.

Вадик сидит на кухне, крепко сжав голову руками. Он страдает. Он в отчаянии. Он голоден и совсем не хочет в тюрьму.

Вадик переживает самый пик трагической вечности в тот самый момент, когда в его дверь совсем не вежливо ударили ботинком..

Ну как же можно кому-то за дверью быть таким неотесанным, когда Вадик в такой печали! Как же это грубо,- тревожить его унылую плоть в момент переживания скорби от утраты собственной матери!

Вадик встrepенулся. Стук усилился...

Вадик замер в оцепенении. 10..13.. целых 16 секунд тишины и в дверь снова некорректно постучали ...

Не было никаких сомнений, что в квартиру под номером «9» стучал чудовищно-грязными грязными ботинками Майор Сергей, а за майоровой спиной стояла группа медиков, оперуполномоченных и тех, кто еще нужен в такой ситуации!

Вадик собрал свои оставшиеся силы в одну, встал и направился к двери. Его изможденное тело шатало из стороны в сторону...

Вадик добрел до двери и заглянул в глазок: он не ошибся! Суровое лицо Майора Сергея занимало весь обзор дверной дырочки.

Ничего не поделаешь, надо открывать - смиренно подумал Вадик, заплакал от отчаянья и провернул ключ в замке.

Майор Сергей неожиданно легко скрутил в дугу мягкое, податливое тело Попоцкого, надел наручники, передал тело в руки своих подчиненных, заткнул нос двумя пальцами, по-девчачьи оттопырив оставшиеся три и стремительным шагом (естественно не вытерев ног) направился к балкону.

Майор Сергей по дороге к балкону совсем не стеснялся улыбаться! Он знал, что следовавшие за ним мелкие сошки завидуют ему черной завистью! Майор чувствовал свою избранность судьбою! В его голове крутилась мысль, примерно следующего содержания : «Раскрою быстро дельце, премию большую выпишут и куплю Лариске шубу норковую! Хотя, какая шуба летом? » - на этом чудесная мысль ненадолго оборвалась, споткнувшись о жестокоубиенное, расчлененное тело Вали Попоцкой, бессмысленно лежавшее на балконе ....

Картина шестая.

Юля стоит, не моргая, крепко сжав в руках телефон. В ее голове нарисована страшная картина (предшествующая происходящей, которая значится у нас под номером пять) и вдруг происходит то, что заставляет Юлю вернуться к обыденной реальности. В пространстве появляется новый, доселе не звучавший в нашей истории, голос...

Голос: Кто в хате есть живой? Я без приглашения! Должок принесла!

Голос проходит через кухню, обретает плоть и оказывается жестокоубиенной матерью Вадика – Валец Попоцкой.

Юля видит мертвую, но совсем как живую, Валу, бросает в нее телефонный аппарат вместе с трубкой и шнуром, находит в себе кнопку охранной сигнализации и врубает звук на всю мощность! От неистового крика у Юли лопаются капилляры в районе век и птицы начинают кружить над деревьями, перерабатывая своими крыльями сухие листья в пыль! А муравьи так пугаются, что со свистом выбрасывают из муравейника свои спасительные соломинки и даже успевают изобрести новый способ дыхания в безвоздушном пространстве! И бабушка просыпается, выплюнув из себя грамм 50 куриных перьев! Телефон попадает в стену над дедовой кроватью, отскакивает от стены, с силой падает на единственное еще чувствительное на теле место - рану от «змеи» и разваливается на несколько частей. Дед просыпается, но не вскакивает с кровати, тк его позвоночник парализовало.

Все смотрят на Юлю. Юля перестает орать лишь тогда, когда воздух в ее легких заканчивается. Юля смотрит только на Валу. Валя недоуменно смотрит на всех поочередно.

Валя: Ой! Да шо ж ты так орешь, как будто я из гроба встала?!

Юля молчит и смотрит с широко раскрытым ртом и покрасневшими от напряжения глазами. Бабушка тоже молчит и тоже смотрит. Дедушкина молчаливость здесь оправдана, - он испытывает болевой шок.

Валя: Да шо с вами, ей богу!

Юля: Что с нами? Да не прикидывайтесь, не прикидывайтесь, тетя Валя! Я - то знаю, что ваш труп уже медики оценивают!...

Дед: Валя, скажи, что я книжку медзяццнскую у цябе вымяню за кроу!

Валя: Мой труп?..Это какой еще такой мой труп?

Дед: Валя! Ну скажы!

Юля: Да послушайте меня, старые, больные, немощные родственники! Тетю Валу Вадик убил позавчера! Убил и на балконе спрятал! А папа увидел огромное красно-бордовое пятно на свежевыкрашенном потолке и милицию вызвал! Вадика-то уже Майор Сергей отправил куда надо!

Валя: Как тебе не стыдно? Да Вадик мухи не обидит! По хозяйству и нам, и вам, и всем всегда поможет! Скажите, бабаушка?!

Бабушка молчит.

Юля: Баба! Змею, змею в сосуде тащи!!! Сейчас прикончим ее быстро!

Дед: Толька чэрэз мой труп змяя у хату вайдзет! Слышыце, толька чэрэз мой труп!!!

Валя: (плачет) Да шо это делается, господи исусе! Да я же книжку тяжеленную тебе притащила!

Дед: (победоносно) Ну на канец - та мяне слышаць! Валя! Книгу андай рэбенку!

Валя: (продолжает плакать) Ой, воды дайте! Куда ж книжку положить- то эту проклятую?!

Тетя Валя, дрожащими руками, протягивает жесторосердной девочке Юле большую, красную, медицинскую энциклопедию 1929 года издания. Юля настороженно двигается в сторону книжки, одновременно вспоминая на чем именно оборвался телефонный разговор с мамой. Юля понимает, что может быть и не права в данной ситуации, но признаваться в этом прилюдно ей совершенно нет резона...

Юля: А кого тогда, тетя Валя, Вадик прикончил на балконе?..

Валя: (рыдая) Ой, ну не знаю я, господи спаси!(деду) А кровь - то твоя, дед, хорошая очень для кровяночки!...

Дед: Канешна харошая мая кроу! Лучшая! Мы ж свинку абы чэм не кормим!

Юля: Свиньи —это животные с однокамерным желудком, поэтому в отличие от крупного рогатого скота они значительно больше потребляют концентрированных и меньше грубых, сочных и зеленых кормов, а также нуждаются в кормах животного происхождения...

Книжку отдайте!

Валя сама подходит к Юле и отдает ей энциклопедию.

Юля: (читает)Том 10« Желтуха- Зрачок»? Что это за херня вообще?..

Долго молчавшая бабушка, наконец, вставляет свое вязкое слово и одним предложением меняет тему на действительно важную.

Бабушка: Так а кагда ты свинку забиць паспеу?

Дед: Я ж казау! Перад тым, как трахнула! Ты ж хацела, каб унучка свежанинки паела! Ну я и закалоу нашу свиначку дарагую.

Бабушка: Так гэта ж тыдзень таму трахнула!...

Дзед: Ну!

Валя: Ну, дед мне кровь сразу и отдал в прошлую субботу!

Дзед: Да-да! Усю кроу андау!.

Баба: (набирая в легкие побольше воздуха и очень отчетливо) ТАК А ДЗЕ СВИНКА?

В хате повисает долгая, мучительно долгая пауза. Дед с большим трудом ищет в бороздах и извилинах верхнелатеральной поверхности своего пораненного, старого и уже не очень качественного головного мозга память о том самом дне, когда он колот свинью. Он подсознательно понимает, что воспринимать реальность в действительности ему совсем не хочется. Хотя дед даже таких слов не знает (подсознание, реальность и

действительность). Баба с ничего не выражающим, на первый взгляд, лицом боится мыслей, влетающих молниями в ее седой, растрепанный левый висок. Тетя Валя молча наблюдает за мыслительным процессом обоих стариков. Юля листает энциклопедию – ей явно не до свиньи.

Дед, наконец, воспринимает реальность и озвучивает самое страшное.

Дед: Ну... Там ана ляжыць тыдзень цэлы, карочэ...

Валя: О господи исусе, спаси и сохрани!

В бабином левом виске гремит гром, она срывается с места, бьет мировой рекорд в беге на дистанции 100 метров среди женщин, установленный Флоренс Гриффит-Джойнер 16 июля 1988 года и, даже не запыхавшись, оказывается у сарая.

Возле сарая, на столе для умертвления и разделки скота, покоится с миром обескровленная, зазря и совершенно бессмысленно убиенная, понадкусанная всеми котами, псами и насекомыми деревни, разложившаяся, фиолетовая свиная туша. Над тушей кружится стайка навозных мух.

Баба, автоматически машет руками, пытаясь разогнать мух. Из ее седой головы выползают грозовые тучи (можно конечно подумать, что это пар. Но это не пар, это тучи на все сто процентов). Тучи перерастают в «торнадо», основанием которого является бабин левый седой висок.

Баба, теперь уже медленно, гордо и с «торнадо» у виска, направляется в сторону хаты. Она тяжелым, не грациозным движением подхватывает вынесенный недавно ей же на двор знак змеи в сосуде, берет гвоздик, берет молоточек и вновь оказывается в хате. «Торнадо» сжимается в маленький завиток и покорно следует за своей хозяйкой.

Валя, увидев знак змеи, на автомате прячется под стол и закрывает голову руками.

Баба подходит к стене напротив кровати деда, одним ударом прибивает к ней змею и повелительным жестом приказывает «торнадо» засосать деда.

Баба: Ирод! На табе мой партрэт! Любуйся им, скацина безногая!!!

Дед крепко зажмуривает оба глаза и сжимает рот. Он молчит. А что ж тут скажешь? И без слов все ясно. «Торнадо» путается в дедовых усах, становится маленьким, как комарик, слегка кусает деда за нос и трусливо сбегает обратно к бабе в голову.

Валя: Господи, а шо ж тогда у нас дома?..

Сцена 7. В ней то, что произошло на самом деле после того, как Майор Сергей увидел бордово - красное пятно на свежевыкрашенном потолке балкона квартиры под номером 5.

Квартира Вадика Попоцкого. Жара, но в его квартире все окна заколочены, тк Вадик напился вчера как свинья и забыл открыть окна для проветривания.

Вадик находился в самой глубокой фазе сна, когда в его дверь совсем не вежливо постучали. Но Вадик даже не думал замечать грубости по отношению к его двери. Вадику снился сладкий сон. Ему снилась кровяная колбаса, целая сковородка кровянки. Он поедал ее, слабо прожаренную, с кровью, как он любит и запивал пивом с густой пенкой!. Вадику было так вкусно, спокойно и приятно, что он и подумать не мог о том, что на самом деле происходит за дверью его квартиры...

Майор Сергей постучал еще раз, но никто ему не ответил.

«Ломаем» - приказал он своим подчиненным и те с радостью принялись ломать дверь.

Дверь сломалась неожиданно быстро и легко, чем слегка расстроила подчиненных Майора. В ноздри попал запах гниющей плоти, перегара и грязных носков...

«Расступись» сказал Сергей - и все расступились. Он(конечно, не вытерев ног), но заткнув нос двумя пальцами, по-девчачьи оттопырив оставшиеся три, стремительно вошел в квартиру и увидел на полу спавшего в обнимку с плюшевым мишкой Вадика.

«От бессовестный! Мать убил и с мишкой спит»,- подумал Майор Сергей, но не произнес это вслух, поэтому никто так и не узнал об этом его умозаключении.

«Взять его с поличным»- озвучил человек в фуражке.

Подчиненные грубо разбудили Вадика, вылив на него целый кувшин воды из под крана. Вадик открыл глаза и увидел сгрудившиеся вокруг него суровые лица с фуражковым ореолом. Он подумал: «фу, какой странный сон пришел на смену прекрасной кровянке» и быстрее закрыл оба глаза. Его снова накрыло водой из-под крана! Вадик даже разозлился и опять открыл глаза. С последнего мограния картинка не изменилась.

Вадик: Здрасьте... Чем обязан?

Майор Сергей: Подъем, убийца! (подчиненным) Оформляйте его.

Подчиненные заковывают сонного Вадика в наручники и пихают к выходу. Вадик судорожно вспоминает вчерашний вечер, но финала напрочь не помнит.

«Убийца»...Он теперь убийца! Но кого же он убил? Он же весь вечер пил в гордом одиночестве, смотрел «Служебный роман», громко переживая любовь товарища Новосельцева Анатолия Ефремовича к начальнице его Людмиле Прокофьевне, и носа из дому не сунул!

Вадик: Простите, а кого я убил?

Майор Сергей: Ты мне дурочка из себя не строй! Ты мать свою ножом порубал, как свинью, простите! Убийство с особой жестокостью! Молись за пожизненное!

Вадик: (бледнея) Как так?...Мать же в деревне. Завтра приехать собирается..лась..

Майор Сергей: Все, уводите его! Я к месту преступления пошел! Рота, за мной!

Все что мог сделать Вадик в этой ситуации, он сделал: он горько-горько заплакал, уводимый под ватные рученьки майоровыми подчиненными в душный бобик и сопровождаемый осуждающими взглядами соседей, подъезда да и всего дома... Майор Сергей по дороге к балкону совсем не стеснялся улыбаться! Он чувствовал, что следовавшие за ним мелкие сошки завидуют ему черной завистью! Майор знал, что уже буквально завтра ему выпишут премию за оперативность и скорость раскрытия преступления! В его голове крутилась мысль, примерно следующего содержания: «Раскрою быстро дельце, на повышение пойду, баблоса подкинут и куплю Лариске своей шубу из соболя» - на этом его чудесная мысль навсегда оборвалась, споткнувшись о...

Майор Сергей: Э...Че это? Твою мать! Че это, твою в бога душу мать!!! Тащите эту вафлю сюда обратно!

Побежали сошки мелкие к окну и стали орать таким же своим сошкам, что те все не правильно сделали и чтоб немедленно вернули вафлю-Вадика откуда взяли!!!

Вадика возвращают и подводят к балкону. Вадик крепко прижимает ресницы верхнего века к ресницам нижнего. Он совсем не готов увидеть убитую вот этими вот своими руками родную мать...

Майор Сергей: Ну и че это за свинство?

Вадик: А можно я не буду смотреть? Я не готов. Везите меня в тюрьму. Я вам на слово верю...

Майор Сергей: Да не ссы ты! И так на тебя столько фантазии убил!

Вадик медленно открывает глаза...

Что он видит? Ну конечно он видит кровь! Много крови! Весь пол в крови! Только тела его матери там нет, как нет и никакого другого тела. Есть только две двухлитровые банки, хранившие свиную кровь для приготовления кровяной колбасы, оставленные им вчера на балконе по причине поломки холодильника, и лопнувшие от раскаленного солнцем бетонного пола.

Майор Сергей: Ну шо с тобой делать?

Вадик: Не знаю...

Майор Сергей: Не знаешь? А кто будет знать?!. Ремонт чтоб соседям сделал, а то мамаша там у них больно нервная.

Вадик: Угу...

Майор Сергей недовольно сворачивает такую, казалось еще две минуты назад, удачную операцию и покидает девятую квартиру, оставляя счастливого Вадика наедине со свиной кровью.

Вадик: (осторожно оглянувшись и шепотом, после того, как все ушли) Эх, Не видать теперь кровяночки!..

Сцена под номером 8.

На столе для разделки скота лежит обескровленная, совершенно бессмысленно заколотая (еще ходячим в ту пору) дедом, поеденная всей живностью деревни, разложившаяся, фиолетовая туша свиньи.

На разлагающийся свиной живот туши лениво припарковывают свои телеса три жирные навозные мухи. Это Вера, Надежда и Любовь. Разложив на домашнем пледе прысмаки в виде водки, сала и огурцов, Вера и Надежда сидят в чем мать родила и ведут светские беседы. Любовь к этому моменту уже маханула лишнего и подбзывает в не совсем подходящих местах.

Муха 1(Надя): Бз?.. Бззз?! Бзыбзыбзы!!

Муха 2(Вера): Бзы- бзи-бзи! Бзе?

Муха 3(Люба): Быз-быз-быз...

Вера: Бзы?!.. Это вот че ты эцим сказаць хоцела? Че у меня кумпяки уже свисают, да?

Надя: Ну, Вера, если по-чесняку, - тебе надо поменьше сала жраць! У ця вон за животом причинного места уже не видаць, скажи, Любаня! Любаня, але!

Муха по имени Любовь не отвечает. Она отпочивает.

Вера: Да не трогай ты ее! Видишь, баба в печали! Страдает она! А ты мне чего врешь, от зависци или че? Ты же знаешь, я-то держу себя в руках во всех смыслах! А то мой, если на грамм потолсцею, себе новую барби найдзет!

Надя: Ох-ох! Да какой твой? Из «Мамбы», который ципа Генри з Галливода? Да он же ця в жизни никогда не видзел! Подзи написала, че не в мухосранске живешь, да? Да?! Хахаха! Скажи, Любань? Любаня, ну скажи?

Любовь ничего не говорит, тк ее тело продолжает спать.

Вера: Ой, оцстань от нее! А ты не завидуй, не завидуй! Да он правда Генри! Генри з Голливода! Разведзенный! Билет оплациць обещал! Знаешь, какие у него фоточки оттудова! Ну а че, слётаю! Шмоток мне купит. А чё? Задолбал уже этот Мухосранск! Да я ж в жизни ниче не видзела, кроме обласци!.. Только и дзделай тут, что выживай! А я

пожиць хочу нормально! Ох! Задолбала эта жара, да? Два месяца как без дождей! Весь урожай в жопу! Ну че, наливай может, пока не закипело! Любань, может водочки?

На пробуждение Любви слово «водочка» влияет положительно. Она приподнимается.

Люба: Да-вай на-ли-вай!..

Надя: Ну а че, можно и налиць, хорошо ж сидзим! Хоць и в Мухосранске! Ох, дзевчонки-дзевчоночки, цемные ночи, за нас красивых!

Вера: Ох, за нас! Пусць плачут це кому мы не достались! Пусць здохнут це, кто нас не захоцел!

После поста Веры, на Любином лице проявляется угольно-черная скорбь всех брошенных женщин мира. Любовь скорбит сперва мроча, крепко сжав стакан водки в одной руке и огурец в другой, затем по ее лицу постепенно, начиная с левого глаза, пробегает судорога, потом из обоих глаз вытекает целое ведро слез! (Ну ладно,- не ведро, а детское ведерко). Вера и Надя молча смотрят на Любовь и на слезы, бегущие из ее глаз прям в детское ведерко. Люба, после вылитого водопада, выпивает содержимое граненого стакана и , даже не занюхнув, кладет огурец обратно.

Люба: Ой!.. Ой, как я его любила!!! Ой, дзевочки, не могу!!! Ооой! Горе какое!!! Ой как я его, козла, любила! Всю душу мне вымотал! Ой-ёй-ёй!!! Застукала же я его с Анжелой вчера, с сучкой этой старой! Сперва исчез из виду, говорил, че все выходные с дзицем сидзець бюджет, а сам к ней ведь поперся! Ой, а я в гастроном за хлебом шла, смотрю, а он в трусах одних на крыльце ее дома сидзит, курит! Увидзел меня, голову опустил! А она сиськами своими дряблыми в окне сверкает и улыбаецца мне! Ципа,- видала, Валера мой и не видаць тебе его никогда! Ой, ненавижу ее! Корову старую! Да че ж ему надо- то?! Че ж ему не хватает все! Нагуляцца все не может! Козел! Чем я хуже? Ну чем? Я ж моложе ее на 10 лет! Кровь с молоком! Хата своя! Работа! Чего надо-то еще!? А, дзевочки?!.. И вещь даже не побежал за мной! Так и остался сидзець, а потом написал мне смс-ку, ссука!.. Знаеце ЧТО он мне написал?! Да как он мог после всего того!..Он написал...

В этот самый момент Веру, Надежду и Любоь накрывает сильнейший поток ветра, они замечают резкое скопление туч и зарождение опасного тайфуна «Торнадо». На них надвигается апокалипсис в виде огромной старой женщины с ураганом у седого виска. Любовь, правда, поглощенная своим горем, ничего не замечает.

Надя: Бз-бз! Дзевки, все это конечно ужасно, но бюджет еще хуже, если сейчас же не свалим! Поэтому валим по-быстрому!

Вера: Любаня! Сваливаем!

Люба: Он написал..

Вера: Да похер че он написал, нас щас прихлопнут, Любаня! Валим! Валим! Валим!!!

Старая женщина с ураганом приближается все стремительней, так что Вере и Надежде ничего не остается, как уносить свои маленькие жирненькие телеса. Они, конечно, предпринимают попытки спасти подругу, приподнимают ее за оба верхних крыла, но Любовь, к сожалению, оказывается слишком неподъемной в своем горе и двум мухам приходится срочно покинуть опасную территорию.

Люба: Он написал!...

Но Вера с Надеждой (в отличии от нас с вами) никогда не узнают что написал Валера, так как разбушевавшаяся Бабушка, судьбоносно взмахнув тяжелой рукой, убивает Любовь, оставляя Вере с Надеждой лишь маленькое кровавое пятнышко...

Позже, мучимый совестью, Он (по имени Валера) обнаружит на месте трагической смерти (как оказалось предсмертную) записку, адресованную (как опять же оказалось) именно Ему, навозной мухой Любовью:

Я искренне хотела быть твоей любимой, Валера!
Я даже хотела назвать тебя своим мужем!
Но так часто происходит в жизни,
Что никто никому оказывается не нужен!
Я, блядь, так хотела раскрыть тебе душу
И отдать в распоряжение на веки вечные
Свое такое узкое, такое не рожавшее еще лоно,
Но ты насрал поносом в мою душу,-
И ты даже хотел не мое лоно!
Сука! Ты разбил мое сердце! -
Это, знаешь, больно и не комфортно!
Мне теперь кажется, что я дура уродливая, пьющая водку!
Ты поменял меня на Анжелу- эту старую женщину,
А теперь я - молодая, неудовлетворенная самка!
Получается так что-ли!
Я ведь всем сердцем любила тебя, Валера!
И каждую ночь, засыпая, представляла тебя,
Пусть даже громко- храпящим, но рядом!
Зачем ты мне пыхтел про свое разочарование в женщинах,
Когда имел меня неинтересно и грубо в упругую задницу!
Я же притворялась, что мне приятно очень!
Да я, блядь, теперь ненавижу мужиков
Как никто и никогда раньше, и прочее!
Я сделаю тату на своем заду

На нем будет надпись:
Я ненавижу трахаться в жопу!
И пусть я всегда буду неудовлетворенной стервой,
Но зато буду удовлетворена
Хотя бы от представления выражения ебала
Того кобеля, что будет пытаться проникнуть в мой прекрасный зад!
Мне даже похуй, что тебе на это похуй!
Представляешь, как ты разбил мое сердце, мудака!
Да я была розой в хрустальной вазе до тебя, ой!
Да как же можно с женщинами поступать так!
Я теперь нажираюсь как свинья последняя
От обиды и горя, заполнивших меня до макушки и выше!
Я каждую секунду думаю о боли
И разочаровании, и ненависти, и вся я- вселенское горе!
Мне вот даже нечего сказать тебе, кроме:
Я честно любила тебя, Валера,
А ты написал:
Зачем ты смотришь жестоко так!!!

После прочтения сего послания, Валерина совесть его отпустила и он сжег к чертовой матери такой компромат, а придя домой внимательно рассмотрел дряблый, но не татуированный зад Анжелы и долго, с завидным упорством, удовлетворял и тешил на нем свое самолюбие.

Сцена номер 9.

Между сценой 8 и 9 проходит десять лет, но мало кто из Нятрэбы парится по такому поводу.

Дедушка за это время потерял возможность говорить. Ну как потерял: однажды дед громогласно звал отсутствующую бабушку и порвал голосовые связки, правда храпеть при этом стал еще пронзительнее, как бы намекая на свое существование и подпорчивая слуховые способности других.

В следствии, не будучи свидетелями разрыва связок, Юля с бабушкой решили, что дед теперь видит себя жадно хватающим воздух маленьким усатым сомиком, пойманном у берега Тихого океана на блесну безжалостным китайцем. (Ну а что бы на их месте подумали вы?) Дедов парализованный позвоночник немного отпустило и он научился трясти левой ногой, чем перманентно и занимается. У деда осталась лишь одна мечта: разработать ногу до такой степени, чтоб однажды со всего маху смертельно завалить пяткой бабе в седой висок! Ну и еще про кефир с таблетками помнил, - ждал долгожданной истины.

Баба внешне совсем не изменилась. Также выглядела на все сто и продолжала заваливать хату перьевыми подушками.

Юля все эти годы неистово зубрила 10 том медицинской энциклопедии.

И вот, отстрочив в памяти последнюю формулировку под названием «зрачок», Юля очень торжественно, предвкушая долгожданную сладкую истину, перелистнула последнюю страницу, с особой внимательностью проглотила всех ответственных за выпуск энциклопедии редакторов, корректоров, верстателей, издателей и, споткнувшись о личное недоумение, глубоко задумалась...

Глубоко задумавшись, у Юли неожиданным образом появилось очень неприятное ощущение, что долгожданная истина на вкус совсем не сладкая. Истинна проявилась в картинке безвозвратно просранных 10 лет в одной комнате с двумя не вполне адекватными стариками в зловонном анусе мира. Юля никак не показала внешне неожиданность от осознания истины, -разве только с пятнаху волос резко привстали на ее голове и опали точно также, как опадают первые листья, предвещая неизбежность прихода осени. Юля осмотрела комнату- картинка казалась обыденной: бабушка любовалась хрестоматийными грачами Саврасова, дед выпускал слюнявые пузыри и неистово тряс ногой на Змею напротив...

Юля: (обращаясь к деду)Говенная эта твоя медецинская энциклопедия! Говенная эта твоя врачевная профессия! Говенная это твоя, дед, жизнь! Во всех страницах 10 тома не нашлось ни одного слова, ни одного предложения, ни одного объяснения про то, как кефир с таблетками совмещать...Ладно, в утешение тебе я сниму эту Змею проклятую, чтоб глаза твои пустую стену видели и навсегда покину тебя. Вот честно, даже прощаться не буду!

Дед, слушая Юлю, сперва перестал трясти ногой, затем перестал выпускать пузыри, а уж после того, как Юля сняла Змею, тихо заплакал!

Деда посетило одновременно два противоречивых, но очень сильных чувства: печали и радости. Не зная что со всем этим делать он в действительности превратился в маленького сомика, но успел соскочить с блесны несчастного китайца и, с блаженной улыбкой бежавшего пленника, навсегда умчался прочь в открытый океан.

Юля: Ну все, мне пора, короче. Меня Вадик ждет.

Бабушка: Куда?

Юля: Поехала я к Вадиду Попоцкому. Личную жизнь строить. Он давно меня ждет.

Бабушка: А як жа я? А падушки? А Саурасау?!

Юля: Когда автобус приходит в эти перди?

Бабушка: Антобус закрыли за непапулярнасцю. Пердзи?.. Эта дзе эта?..За Акцябром?

Юля: Перди- это далеко впереди и позади твоего кругозора и всего, что ты видела за всю жизнь свою!

Бабушка: Сення граза сабираецца!

Юля: Ой, все!..

Юля быстро и зло обыскивает Хату в попытках найти то, что ж ей понадобится для построения счастливой жизни с Вадиком Попоцким, но так ничего и не находит... С тяжелым (но полным надежды) сердцем, она открывает входную дверь, и делает первый шаг навстречу новой жизни, - легкий ветерок блаженно лижет ее в обе щеки.

Юля:(кричит) Свобода!

Бабушка причитает что-то неважно-невнятное в след. Юля закрывает уши и делает второй свободный шаг- ветерок снова лижет ее в щеки, но теперь уже с легким холодком. Третий, четвертый, пятый, -с каждым шагом поцелуи ветра становятся все жестче и к пятнадцатому Юлина улыбка превращается в звериный оскал... Мирное небо над ее головой очень быстро заволакивают серые, синие и даже черные тучи. Юля сквозь хлысткие удары переменчивого ветра пробирается к своему лучику света, к своему цветочку аленькому, к своему чудовищу Вадиду, заколдованному на характер вафли, но у калитки ее настигает наглый тридцати секундный раскат грома и по всему небу распрыгиваются высокоразрядные, жизненно- небезопасные молнии.

Юля: Вот дерьмо, столько лет тебя ждали и нормально, никто не высох!!!

Бабушка на этот раз не ошиблась: к деревне Нятрэба пришла настоящая гроза, ожидаемая изможденными жителями, нерожавшими полями, выжженными лесами, обленившимися муравьями, онемевшими птицами, исхудавшими мухами целых невозможно долгих десять лет.

Юле, показавшей небу средний палец, язык, две фиги, обнаженную пятую точку ничего не остается, как сдаться и переждать наглую помеху на пути к ее счастью.

Юля возвращается в Хату.

Бабушка делает вид, что как бы и не заметила ее ухода.

Юле чего-то не хватает. Привыкшая проводить время за энциклопедией она как никто понимает, что лучший способ убить время- это почитать,- Энциклопедия зло ухмыляется своим двойным "зрачком"..

Юля: А где мой Аксаковский «Цветочек аленький»?

Бабушка: Каго?

Юля: Книжка моя, с которой я приехала!

Бабушка: Ох, а хто ж яго ведае?! Можа пад дедам дзе? Щас гляну...

Бабушка, хрустнув всеми костями одновременно, встает и лезет под дедов диван искать "аленький цветочек", но в темноте поддиванья почти случайно натывается виском на заостренный гвоздь, вбитый ею же много лет назад в металлический аптечный знак и, выпустив в воздух яд, неожиданно начинает чувствовать себя истинной коброй, сидящей в хрустальном сосуде...

Эх, некая цверда, падушачку бы... Сейчас курачку спаймаю и перьюшкау нашчыпаю - думает бабушка и начинает новую страницу в истории сотворения перьев и безотходного производства.

Туда ей и дорога,- радостно пробулькал бы дед в глубинах Тихого океана, но в этот самый момент неожиданно получил физиологическое удовольствие от приятно- мягкого, почти невесомого испражнения.

Юля, не обнаружив бабушки под диваном, но подметив новый, ехидный взгляд змеи на знаке, с осторожностью отодвигает его подальше в темноту и находит "Цветочек аленький".

Юля бережно вытирает книжку и, представив как завтра на рассвете обязательно скажет околдованному Вадик спасительное заклинание: "я пришла к тебе с ПРИВЕТОМ рассказать, что солнце встало" и, загадав вопрос про любовь, тыкает пальцем в сказку (помня про хеппи энд на всякий случай тыкает поближе к финалу)...

"- Полюбила ты меня, красавица ненаглядная, в образе чудища безобразного, за мою добрую душу и любовь к тебе; полюби же меня теперь в образе человеческом, будь моей невестой желанною. Злая волшебница прогневалась на моего родителя покойного, короля славного и могучего, украла меня, ещё малолетнего, и сатанинским колдовством своим, силою нечистою, оборотила меня в чудище страшное и наложила таковое заклятие, чтобы жить мне в таковом виде безобразном, противном и страшном для всякого человека, для всякой твари божией, пока найдётся красная девица, какого бы роду и звания ни была она, и полюбит меня в образе страшилища и пожелает быть моей женой законною, - и тогда колдовство всё покончится, и стану я опять по-прежнему человеком молодым и пригожим. И жил я таким страшилищем и пугалом ровно тридцать лет, и залучал я в мой дворец заколдованный одиннадцать девиц красных, а ты была двенадцатая. Ни одна не полюбила меня за мои ласки и угождения, за мою душу добрую."

В этот самый момент, терзаемый неожиданно возникшим, но таким сильным и страстным влечением к Юле из 5-й квартиры, Вадик Попоцкий мучительно придумывает планы по соблазнению соседки и, сидячи на балконе аккуратно на левом запястье вырезает лезвием, промоченным в одеколоне, красивую букву "Ю", но совершенно случайно невидимые силы вталкивают острое лезвие его же пальцами в его же "Ю" слишком глубоко, серьезно повреждают вену и Вадик ничего не может, кроме как нечаянно умереть в самом рассвете своей эротической фантазии. Сперва его посещает не облегчение, а предпоследняя мысль: да что ж такое, опять потолок загажу, а там же ремонт был...

Затем последняя: это же не самоубийство?.. Господи, я нечаянно, честное слово!...

Облегчение не заставляет себя ждать, выбрасывая в не живой потолок последнее в жизни Вадика плодovitое семя!

Завтра с очень расшатанными нервами мама Юли позвонит еще более расшатанному Майору Сергею и тот (неожиданно для себя) действительно обнаружит обескровленное

тело с аккуратной красной буквой "Ю" на левом запястье, быстро раскроет преступление, но уже не будет радоваться премии, тк буквально через два с половиной часа Лариса признается ему в измене с молодым мелким сошкой из его подчинения и какая нафиг шуба теперь вообще!..

Но это завтра, а сегодня все еще хорошо, все обыденно: счастливое чудовище охраняет свой цветок, ремонт на балконе пятой благополучно завершен и, наконец, пришла настоящая гроза, которая глубоко увлажнит напрочь высушенную территорию деревни Нятрэба...

Точка.

zhemchuzhnikova2000@gmail.com